

Ли Тан готовился к этому дню рождения больше недели.

Хотя это и не было заметно внешне, Ли Тан, будучи жителем столицы, находящимся у подножия императорского дворца, чувствовал себя обремененным в присутствии одноклассников из маленького города. Поэтому его день рождения должен был быть особенным, он не мог стать разочарованием.

Он не мог потерять лицо.

Ли Тан попросил тетюшку найти ему шеф-повара, к нему у него было два требования: он должен был быть известным в округе и мог предоставлять услуги кейтеринга.

Обычно это означало поиск повара, специализирующегося на семейных банкетах, но Ли Тан считал, что руки такого шеф-повара слишком грубы после приготовления блюд массового производства. Он приложил все усилия, чтобы связаться с шеф-поваром, ранее работавшим в пятизвездочном отеле, купил дорогой набор ножей по его просьбе и договорился о том, что тетюшка будет ему помогать.

Меню также составлялось с особой тщательностью. В конце концов, гостей было много, а вкусы сильно различались. Следовало выбирать блюда, которые большинству людей будут по вкусу, например, краба на пару и вареных креветок, которые имели легкий вкус и подчеркивали свежесть.

Пересмотрев меню пять или шесть раз, наконец, все было решено. Как только он ответил «хорошо», Ли Тан снова открыл меню и некоторое время его изучал.

Он отозвал только что отправленное сообщение и сказал:

[Добавьте еще одно острое и кислое блюдо]

Шеф-повар ответил:

[Но у нас уже есть кислая рыба]

Ли Тан:

[Замените суп из морепродуктов на острый и кислый суп из морепродуктов]

Шеф-повар отправил голосовое сообщение:

[Вы уверены? Здесь только один суп, а острый и кислый суп не очень-то освежает]

Ли Тан вспомнил человека, сидевшего напротив него в дешевой придорожной закуской у подножия горы, который вылил на рис смертельную дозу перца чили и уксуса.

Он также ответил голосовым сообщением:

[Да, чтобы освежиться, они могут выпить напитки]

[Тогда все решено? Я пойду подготовлю ингредиенты]

[Хорошо, спасибо за вашу тяжелый труд]

За два дня до своего дня рождения Ли Тан внезапно осознал, что на вечеринке все еще не хватает десертов. В перерыве между занятиями он тайком просматривал отзывы на телефоне.

Чжоу Дунцзе, сидевший в задней парте, подошел поиграть и, похлопав Ли Тана сзади по плечу, крикнул ему на ухо:

— Учитель идет.

Ли Тан вздрогнул и испугался, телефон выскользнул из его руки, но, к счастью, его быстро сомкнутые бедра поймали его.

Ли Цзычу не мог перестать смеяться.

— Лао Чжоу, не дразни Ли Тана, он легко пугается.

Чжоу Дунцзе тоже рассмеялся.

— Ты на меня не злишься, Ли Тан? Если да, почему бы тебе в следующий раз меня не напугать?

Ли Тан подумал про себя: «Я не такой уж ребенок», взял телефон и продолжил просматривать страницы.

Видя, что он занят, двое людей рядом с ним начали болтать.

Сначала они говорили о предстоящих осенних спартакиадах в следующем месяце. В эти дни ученики с головой ушли в учебу и не проявляли никакого интереса ни к участию в спортивных состязаниях, ни тем более к борьбе за честь своего класса. Будучи представителем по физкультуре, Чжоу Дунцзе чуть не облысел, пытаясь убедить всех зарегистрироваться.

Ли Цзычу предложил:

— Как насчет того, чтобы подготовить какие-нибудь призы для участников?

— В предыдущие годы мы их готовили. Неограниченное количество минеральной воды, бесплатные закуски и обеды за счет класса, — посетовал Чжоу Дунцзе. — Эти мелочи даже не кажутся им важными.

— А что, если на этот раз мы возьмем что-то покрупнее и организуем групповое мероприятие для участников?

— Какого рода?

— Петь караоке, смотреть фильмы, слушать мюзиклы, квесты... Если людей много, можно купить групповые билеты. Я обращусь к учителю Лю за финансированием из фонда класса; это не должно быть проблемой.

— Это хорошая идея. Ты давай, подай заявление классному руководителю, а я обо всем позабочусь.

— Хорошо.

Достигнув предварительного соглашения, они не забыли поинтересоваться мнением других.

Ли Цзычу толкнул соседа по парте локтем.

— Что думаешь?

Ли Тан был обеспокоен нехваткой магазинов со сладостями в Сюйчэне и небрежно ответил:

— Неплохо.

— Тогда мы пойдем петь в караоке.

Ли Тан, вспомнив прошлый хаос в караоке-баре, невольно нахмурился.

— ...Пожалуйста, пощади меня.

Чжоу Дунцзе разразился смехом.

Закончив серьезную беседу, они нашли время посплетничать.

— Ты помнишь инцидент, произошедший несколько дней назад, когда двое мальчиков из второго класса пострадали от падающих предметов в инвентарной комнате?

— Да, что потом произошло?

— Да, сегодня, когда я зашел в кабинет, я слышал разговор учителей. У одного мальчика было восемь швов на голове, а другой в больнице с переломом.

— Черт возьми, это серьезно.

— Хм, родители пришли в школу, требуя компенсации и тщательного расследования.

— Что там расследовать? Там было просто старое оборудование. Там даже камеры наблюдения не было. Им просто не повезло.

— Мне можешь не рассказывать.

...

Закончив обсуждение, они попросили Ли Тана высказать свое мнение.

Ли Тан, увлеченный телефоном, невнимательно слушал. Он поднял телефон, чтобы показать им.

— Здесь неплохо. Кто-нибудь из вас там бывал?

К выходным Ли Тан проснулся рано и потратил полчаса на выбор одежды.

В школе он мог носить только форму, но теперь, когда похолодало, снова настало время щеголять в различных бомберах и кожаных куртках.

Тщательно выбрав новый наряд, который он купил в модном брендовом магазине в столице перед приездом в Суйчэн, Ли Тан спустился вниз, где уже находились шеф-повар и нанятый им позже кондитер.

Как только он проснулся утром, кто-то постучал в дверь, и Ли Тан получил огромную коробку с роскошным трехъярусным тортом из помадки с изображением мультяшных персонажей. Ее прислал Цао Ян, находившийся далеко в столице.

Первоначально собираясь позвонить, Ли Тан вспомнил предостережение Ли Мэйци в прошлый раз и лишь отправил Цао Яну сообщение в WeChat, выразив свою благодарность.

Затем он получил цветы — большой букет роз. На открытке не было имени, только надпись: «Моему репетитору по английскому».

В последнее время только один человек часто обращался к нему с просьбой заняться репетиторством по английскому языку.

Ли Тан позвонил Чжоу Дунцзе, чтобы выразить свою благодарность.

— Цветы прекрасны, но разве розы не следует дарить девушкам?

— Какая разница, девочка это или мальчик, когда дарят подарки? Просто скажи, нравятся они тебе или нет.

Ли Тан посмотрел на цветы в своих руках: винтажный розово-красный цвет идеальной насыщенности, закрученные лепестки напоминали страницы книги, обожженной огнем.

— ...Мне они нравятся.

— Ну вот, — сказал Чжоу Дунцзе по телефону, — дома произошла внезапная чрезвычайная ситуация, поэтому я не смогу сегодня прийти отпраздновать твой день рождения. Я компенсирую тебе это в следующий раз.

Ли Тан сказал, что понимает, но в глубине души считал, что в этом нет необходимости.

Поскольку этот день назывался днем рождения, то это был единственный день в году, и его нельзя было заменить никаким другим днем.

Днем начали прибывать гости, все одноклассники. Ли Тан велел им просто принести свои рты, но несколько студентов все же принесли подарки — небольшие вещи, такие как книги и канцелярские принадлежности, которые не были обременительны ни для дарителя, ни для получателя.

Перед ужином они первым делом отнесли все наверх.

Выйдя из своей комнаты, Ли Тан немного помедлил перед плотно закрытой дверью Чжан Чжаоюэ, но в конце концов так и не постучал.

Два дня назад он спросил ее, свободна ли она сегодня, и она ответила, что посмотрит, как все

сложится. Ли Тан не стал настаивать и не стал особо упоминать о своих планах на день рождения. Он чувствовал, что мама должна понять, что он имеет в виду, и надеялся, что она тоже примет участие.

Хотя люди часто говорят, что день рождения ребенка — это день страданий матери, по крайней мере... она могла бы послать свои благословения, как и все остальные, верно?

Пусть мой ребенок будет здоров и счастлив, без болезней и несчастий. Даже простое «С днем рождения» будет уместно.

Тщательно подобранный им шеф-повар проявил себя очень хорошо. К вечернему чаю из кухни уже доносился аромат еды. Кондитер приготовил несколько десертов, которыми ребята с удовольствием насладились.

Ли Цзычу прибыл перед обедом, неся корзину с фруктами довольно старомодным образом.

— Я видел твой пост в Моментях. У тебя было все, кроме фруктов, поэтому я купил немного по дороге, — сказал Ли Цзычу с улыбкой.

Как только Ли Тан приветствовал его, появились новые гости. Это был Хо Сичэнь, выглядевший несколько мрачно, тоже нес фрукты и сухо пожелал Ли Тану долголетия.

Можно подумать, что он празднует свое восьмидесятилетие.

Ли Тан не возражал и не обращал на это внимания. Он взял корзину с фруктами и посмотрел за спину Хо Сичэня.

— Ты один?

Хо Сичэнь был в недоумении.

— Разве мне нужно было прийти с кем-то?

— Где Цзян Лу?

— Он ничего не говорил о том, что приедет.

Цзян Лу не появлялся до самого начала банкета.

И без того подавленное настроение Ли Тана стало еще более унылым. За обеденным столом все были заняты едой, но он едва прикоснулся к палочкам. Под столом он достал телефон и

несколько раз провел по экрану, наконец отправив Цзян Лу сообщение.

[Это Ли Тан. Ты забыл, что должен был сегодня прийти ко мне домой?]

Номер он получил от Хо Сичэня. Ли Тан изначально хотел добавить Цзян Лу в WeChat, но поиск по этому номеру не дал результатов, поэтому ему пришлось отправить SMS.

Но в наши дни текстовые сообщения в основном использовались для рекламы и мошенничества. Было неизвестно, увидит ли их Цзян Лу.

Все они были старшеклассниками, поэтому на столе было только слабоалкогольное фруктовое вино.

Однако слишком большое его количество может привести к опьянению.

В середине банкета Ли Тан, неуверенно встав из-за стола, направился вверх. Опираясь на перила и поднимаясь по ступенькам, он услышал крик одноклассника снизу:

— Здесь фортепиано! Именинник, сыграй нам!

Ли Тан продолжал идти один, медленно качая головой.

— Я учился этому в детстве, но теперь я не могу играть.

Его голос был слишком тихим, и никто его не услышал.

Коридор на втором этаже был темным и тихим. Ли Тан прислонился к стене, вздохнул и прислушался к слабому шуму снизу. Это создавало у него иллюзию, что он наконец-то вырвался из мира, не имевшего к нему никакого отношения.

Казалось, так было всегда, заплатив цену за волнение, он все равно чувствовал, что одиночество лучше.

Возможно, это было не то волнение, которого он хотел.

Без предупреждения дверь в конце коридора открылась, и оттуда хлынул свет, осветив весь коридор.

Ли Тан выпрямился от удивления и подошел.

— Мама...

Чжан Чжаоюэ, казалось, удивилась, увидев Ли Тана в дверях, и улыбнулась ему.

— Зачем ты поднялся наверх? Разве ты не должен развлекать друзей?

— Они развлекаются сами по себе, — сказал Ли Тан. — Сегодня на кухне приготовили много блюд, в том числе и те, которые тебе нравятся...

Чжан Чжаоюэ прервала его, прежде чем он успел договорить:

— Тогда развлекайтесь, ребята. Я просто выпью воды и пойду спать.

Затем она пошла в гостиную на втором этаже, взяла напиток в баре и вернулась в свою спальню.

Дверь захлопнулась перед ним, свет погас, словно внезапно погасла свеча на торте.

Оставив лишь струйку дыма и почти дрожащее дыхание в темноте.

Ли Тан стоял неподвижно, не зная, сколько времени прошло, когда в кармане у него зазвонил телефон.

Это был столичный номер. Из трубки донесся женский голос.

— Это Ли Мэйци, девушка Цао Яна.

— ...Тебе что-нибудь нужно?

— Я разве не говорила тебе держаться подальше от Цао Яна? — Ли Мэйци сердито ответила по телефону. — Что ты ему сказал? Он последние несколько дней был занят выбором подарков для тебя, заказал такой дорогой торт...

— Я ему ничего не говорил.

— Ты ничего не сказал, а он бросился готовить тебе подарки? Он никогда не был так внимателен ко мне. Как ты можешь быть таким бесстыдным?

«В самом деле, — подумал Ли Тан, — я такой бесстыдный, зная, что он меня не помнит, я все равно продолжаю пытаться приблизиться к нему».

Наступила ночь.

Около девяти часов вечера Цзян Лу получил звонок с неизвестного местного номера.

Он ответил после третьего гудка, промолчал и подождал, пока собеседник заговорит первым.

— ...Это Цзян Лу?

— Ммм.

— Разве мы не должны были встретиться? Почему, почему ты не пришел?

В голосе слышалось явное негодование.

Цзян Лу не ответил. Через мгновение натиск противника прекратился.

В трубке послышалось шмыгание носом.

— Тогда я приду к тебе.

— Зачем ты придешь ко мне?

— Ты не пришел, так я приду к тебе.

— Ты уверен? — спросил Цзян Лу. — Ты хочешь прийти ко мне?

— Да, я иду, я приду к тебе прямо сейчас.

Капля за каплей... Наконец, одна попала точно в цель, накрыв муравья, застрявшего в углублении. Муравей едва успел отбиться, как его конечности затвердели в быстро застывающем воске и перестали двигаться.

— Хорошо, тогда приходи.

«Я предупреждал вас бесчисленное количество раз и давал вам возможности.

Это ты ими не дорожишь».

Полчаса спустя Ли Тан пересек протоптанную сквозь кусты тропинку и пошел по грязной

дороге, не замечая, что его штанины пачкаются.

Ведь это напускное спокойствие, это притворное безразличие и тщательно созданная иллюзия волнения уже были разрушены.

Он превратился в сосуд, полный гнева, обиды, ревности и неразделенных желаний. Когда он переполнится, все начнут над ним издеваться.

В этот ужасный день, в его семнадцатый день рождения.

Двигаясь, словно спасаясь бегством, Ли Тан последовал за своей памятью и на одном дыхании вбежал в переулок. Подняв глаза, он увидел фигуру, появившуюся в поле его зрения.

Цзян Лу стоял у двери, глядя в ночное небо. Услышав звук, он неторопливо обернулся.

Их взгляды встретились, и Ли Тан на мгновение затаил дыхание. Далекий неоновый свет отражался в темных глазах Цзян Лу, мерцая, словно ныряя в морскую пучину.

Это было царство, доступное только Цзян Лу и изолированное от всего мира.

А Ли Тан задержался на границе этого царства, неизведанный путь впереди заставлял его колебаться от страха.

В оцепенении он даже не понял, как Цзян Лу подошел к нему, как он поднял руку и нежно провел кончиками пальцев под глазами Ли Тана.

Его обычно глубокий и холодный голос стал теплым.

— Почему ты плачешь?

<http://bllate.org/book/13923/1226765>